

Актуальная культура: ПОИСК ОСНОВАНИЙ И ИВЕНТ-РАКУРС

Закир Гурбан Мамедалиев – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин. Азербайджанский государственный экономический университет. Баку, Азербайджан.

E-mail: zakirm57@mail.ru

Наталья Сергеевна Мурашова – доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой социально-культурной и библиотечной деятельности. Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск, Россия.

E-mail: 2107542@mail.ru

Жумагельды Кубжасарович Кениспаев – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, истории, экономической теории и права. Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина. Омск, Россия.

E-mail: kenispaev@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка концептуализации понятия актуальной культуры. Авторы исходят из необходимости объективации актуальной культуры как ценностно-смысловой системы, развертывающейся в сопряженности ценностей и норм традиционализма и инновационизма. Поиск оснований актуальной культуры ведется через призму «центрации» ценностей, а также символизации бытия и символического обмена. В то же время подчеркивается роль событийности в развитии актуальной культуры. Предлагаемый ивент-ракурс позволяет оценить актуальную культуру с точки зрения схватывания событий, имеющих как выраженную социальную направленность, так и социокультурную. Установлено, что

при этом кластер смыслов традиционного и инновационного становится ключевым основанием развития актуальной культуры.

Ключевые слова: актуальная культура, традиционализм, инновационизм, ценности и нормы, ивент-ракурс, событийность.

Введение

Т Р А Д И Ц И О Н Н Ы М ракурсом исследования культуры в современном междисциплинарном опыте является анализ форм и тенденций инновационной и традиционной культуры. Их сопряженность носит характер классического развертывания ценностей, норм, символических образцов и т.д. Традиционализм в культуре показывает уровень достижения таких ценностно-нормативных приоритетов, как стабильность, архетипичность, кумулятивность и других. *Инновационизм* связан с появлением новых культурных явлений, например, цифровой культуры, культуры искусственного интеллекта, *актуальной культуры*. Последнее понятие столь широко по смыслу, как и довольно кратко: актуальная культура развертывается через ценностные структуры человеческого индивидуального и коллективного бытия в сочетании символических образцов, транслирующих новые смыслы; с другой стороны, актуальная культура предстает как система сопряженных традиционных и инновационных ценностей и норм, связывающих поколения и не утративших для них свою *центричность* (в центре – человек, робот, интеллект, цифровой образ, но также природа, космос, Вселенная, Бог и т.д.).

В понятии актуальной культуры, на наш взгляд, нет скрытых смыслов, но и очевидных тоже не усматривается – правильнее охарактеризовать ее как раскрытие скрытых возможностей человека для его перспективной деятельности по созиданию новых смыслов. Поскольку новые смыслы, по выражению зарубежных авторов,

окружают человека и общества всегда и везде, но настолько сложно извлекаемы на поверхность, что субъекту приходится серьезно пересматривать

свои взгляды на мир и бытие, чтобы научиться эти смыслы схватывать и применять их для своей пользы (House, Hanges et al. 2004: 202).

В то же время невозможно рассуждать об актуальной культуре вне контекста современных социально-экономических и социально-политических процессов, однако следует иметь в виду их разящее воздействие на актуальную культуру, связанное с политизацией, юридизацией и социологизацией ее свойств. Важно в таком случае обращаться к ключевым устойчивым качествам актуальной культуры, чтобы достичь ее объективации. Одно из таких качеств – сопряженность традиционных и инновационных ценностных структур; актуальная культура появляется как самостоятельный феномен в результате такой сопряженности и «центрации» ценностей от традиционализма к инновационизму.

Актуальная культура вовсе не данность в таком случае, она предстает как событийный процесс, в ходе которого ценности «переключаются» с прошлого на настоящее и будущее. В разработке голландской исследовательницы А. Хаген такое явление получило название «центрации» ценностей и норм – ценности «притягиваются» к тем формам и смыслам бытия, которые обладают инновационной силой, становятся основанием для развития обществ и человека в его субъектности, например, ценности «притягиваются» (*центрируются*) цивилизациями, но с другой стороны, остаются в ядре культуры в своем неизменном виде или состоянии (Hagen 2019: 8). Кроме того, Аннамария Хаген замечает:

Ценности не могут быть привязаны к какому-то одному явлению или процессу, к человеку или миру, Богу или царю, они, по сути, слабое звено человеческого бытия, поэтому для их упорядоченности и гармонизации необходима определенная *сила* (курсив автора статьи. – *авт.*), которая бы при помощи эффективных механизмов могла притягивать ценности и нормы к себе, условно говоря, включать их в повседневность, в рутину бытия, а возможно, напротив, исключать их из этого запрограммированного развертывания жизни и, таким образом, актуализировать новые ипостаси... (Hagen 2019: 12).

Актуализированные ипостаси ценностей и норм есть предметное поле актуальной культуры; в ней «центрация» ценностей может

происходить по принципу передачи смыслов от одного к другому: *традиционализм* → *инновационизм*.

Таким образом, проблема настоящего исследования заключается в существующем «сужении» понятия актуальной культуры до некоторых инновационных производных, появляющихся, например, в ходе глобализационных или модернизационных изменений; упрощение в данном случае прерывает связь с прошлым опытом развития культуры или делает эту связь достаточно зыбкой, поверхностной. Мы все же склонны полагать, что актуальная культура вовсе не обязательно теряет связь с прошлым опытом, более того, эта сопряженность должна оставаться и остается для обеспечения духовной безопасности, а также непрерывности символического обмена между поколениями носителей культуры.

Проблематизация актуальной культуры вызвана, кроме того, необходимостью установления ценностно-смысловой определенности в формировании и развитии разнообразных феноменов и процессов культуры – это позволяет вести речь об объективации ценностно-смысловых трансформаций, вызванных значимыми социально-экономическими и социально-политическими изменениями.

Исходя из обозначенной проблемы следует сформулировать основную цель исследования – проанализировать и установить имеющие эвристическое значение основания актуальной культуры, сделав при этом акцент на ивент-ракурсе в изучении данного феномена. В выявлении оснований актуальной культуры акцент будет сделан на ценностно-нормативном подходе, который направлен на схватывание любых изменений в культуре, способствующих ее ценностно-смысловой определенности, а также на методике ивент-исследований, применимой к любой социокультурной ситуации. В конечном итоге предстоит ответить на один ключевой вопрос: какие возможности существуют для объективации феномена актуальной культуры? Получив ответ, мы можем рассчитывать на изменение исследовательских маркеров в сторону объективации предмета изучения – в традиционном ракурсе, как известно, исследования культуры в основном строятся на культурфилософском подходе, а в эмпирическом развороте – на исследованиях субкультур, базирующихся на срезам ценностных ориентаций. Однако эти значимые способы и методы анализа культуры и ее многообразных явлений нуждаются в допол-

нении, если стоит задача объективировать социокультурные процессы, наблюдаемые в современной реальности.

Актуальная культура: ценностно-смысловая определенность

Ценности и нормы в пространстве культуры цементируют ее основание, дают представление и о глубине протекающих в самой культуре изменений, и о внешних трансформациях, затрагивающих практически все сферы человеческой индивидуальной и коллективной жизнедеятельности. Существуют мнения о том, что для любой архаичной культуры основой ее развития являются традиционные ценности, а современная культура в наибольшей степени разворачивает инновационные ценности. Так, например, ряд зарубежных авторов подчеркивают, что

культура прерывается лишь на миг, чтобы найти точки соприкосновения между архаикой и современностью, найти возможности для согласования прошлого опыта и настоящего, архаичных ценностей и новых, модернизационных (House, Hanges et al. 2004: 166).

Обратим внимание на это обстоятельство прерывистости культуры; появляются сложные вопросы, требующие разрешения: что происходит в этот момент, как ценности традиционализма «сопрягаются» с новыми ценностями, насколько для культуры эта ситуация становится вынужденной или прогнозируемой и т.д. Некоторые из этих вопросов снимаются, если мы используем «инструмент» ценностно-смысловой определенности, направленный на установление границ актуальной культуры.

Для этого необходимо установить следующие параметры культуры в регистре *традиционализм* → *инновационизм*, которые будут соотноситься именно с явлением актуальной культуры. Иными словами, по этим параметрам устанавливается ценностно-смысловая определенность для конкретного исследуемого явления – в данном случае для феномена актуальной культуры. Происхождение указанных параметров связано с опытом социокультурных исследований

Р.Инглхарта (Инглхарт 2018; Инглхарт, Вельцель 2011), К. Вельцеля (Welzel 2002) и Г. Хофстеде (Hofstede 2011; Hofstede, Hofstede, Minkov 2010; Hofstede 1994; Hofstede 1988). Апелляция к выводам указанных исследований важна для сравнительного анализа ценностных трансформаций: на основе обобщения результатов исследовательского опыта Г. Хофстеде, авторы выделяют ценностно-смысловые структуры, охватывающие все сферы человеческого бытия: прежде всего это

«коллективизм» / «индивидуализм», являющийся «показателем приоритетности индивидуальных или групповых интересов в обществе. Также он отражает предпочтения индивидуальных или коллективных действий, жесткость и силу связей между индивидом и группой, к которой он принадлежит. На разных полюсах находится приоритет самостоятельной заботы о себе и своих близких и патернализм социальной группы, получаемый человеком в случае его лояльности к ней и приверженности ее интересам. Данный показатель зачастую упоминается как наиболее часто измеряемый и популярный в рамках социокультурных исследований в мировом масштабе». Вторым показателем является «избегание неопределенности». Он свидетельствует «о степени принятия в рамках общества неопределенности смыслов, правил и установок, а также непредсказуемости ситуаций и будущего в целом. Для представителей сообществ с высокими значениями показателя "избегание неопределенности" характерно предпочтение четко прописанных правил поведения и инструкций во всех сферах жизнедеятельности – от морально-нравственных и этических аспектов до конкретных производственных задач». Наконец, авторы выделяют еще один показатель – «долгосрочность целеполагания», отражающий «ценности трудолюбия и упорства в достижении цели, но также и спектр других ценностей, присущих Конфуцианскому учению (в связи с чем данный показатель изначально был назван «конфуцианский динамизм» ("confucian work dynamism")) (Волков, Аверьянов и др. 2024: 47-48).

Как видим, упорядоченность ценностей достигается за счет ценностно-нормативной определенности, способствующей не противопоставлению ценностей и норм друг другу по степени их выраженности или включенности в повседневную жизнь субъектов, а по характеру их детерминированности изменениями, берущими начало в традиционной культуре и продолженными уже в рамках культуры современной – следовательно, мы можем говорить о том, что в таком

дополнении ценностей нормами появляется феномен актуальной культуры как «смычка» между *традиционализмом* и *инновационизмом*.

Итак, для определения границ актуальной культуры нам необходимо установить градиент сопряженности традиционного и инновационного в культуре, а не только констатировать факт появления условных новых и новейших ценностей и норм, становящихся проводниками новых же онтосов или смыслов бытия. По сути, если мы будем вести речь только об инновационных ценностях и нормах как наиболее выраженных элементах актуальной культуры без выявления их первоисточников и пути восхождения к традиционным ценностям, мы должны зафиксировать серьезную и возможно необратимую трансформацию всей ценностно-нормативной системы культуры. Но очевидно, что само по себе данное обстоятельство нуждается в аргументации, причем убедительной настолько, чтобы без обиняков запротоколировать кризис, застой, прогресс или иные пороговые для развития культуры состояния. В общепринятой трактовке любые изменения в культуре, влекущие за собой серьезные последствия, связанные, например, с утратой ценностно-смысловой определенности, не происходят сколько-нибудь быстро, они, как правило, протяженны во времени, совпадают с заметными социальными катаклизмами или потрясениями и т.д. Значит, даже в случае, если мы в качестве объекта социокультурных исследований рассматриваем именно актуальную культуру, мы не должны подвергаться соблазну установить лишь пределы *инновационизма* без установления границ его сопряженности с *традиционализмом*. По мнению А.В. Тенякова,

роль инновации как внедрения новшеств в социокультурные практики и институциональную структуру различных сообществ и общественных систем, заключается не только в разрыве общих закономерностей, прерывании традиции, но и в поддержании этих традиций на более высоком уровне развития (Теняков 2023: 10).

Кроме того, «культурный онтос», как полагает Р. Фишер, развивается как *актуальная* модель мироустройства и миропорядка, но в основании которой

лежит логика традиционного опыта поколений и символический обмен наиболее ценными для них образцами; а вот сами эти образцы могут

получать и современное ”оформление” в силу воздействия на них энергии, воли и интеллекта людей в XXI столетии (Fischer 2009: 40).

Таким образом, для объективации феномена актуальной культуры необходимо выявить границы ее ценностно-смысловой определенности, которые в свою очередь детерминированы сопряженностью традиционного и инновационного (*традиционализм* → *инновационизм*). Следовательно, алгоритм изучения форм и проявлений актуальной культуры предполагает выполнение трех основных операций:

- (1) выявление точек соотношения традиционных и инновационных ценностей и норм;
- (2) определение смысловой нагрузки такого соотношения;
- (3) констатация ценностно-смысловой определенности культурного развития.

По завершении указанных операций можно с большой долей вероятности подтвердить или опровергнуть статус актуальной культуры. При этом следует опираться на методологию «центрации» ценностей для установления любых, даже малозаметных трансформаций ценностных структур как в культурах прошлого, так и в современных культурах.

Ивент-акценты в исследовании актуальной культуры

Методология, лежащая в основании «центрации» ценностей, позволяет развернуть актуальную культуру в аспекте ее ценностно-смысловой определенности. Культуры, находящиеся в поисках нового и в то же время стремящиеся к сохранению своей самобытности, складывавшейся в течение длительных периодов, переживают множество изменений, происходящих в «ядре» и на «периферии». Такие изменения сложно регистрировать и в последующем объективировать, поскольку они могут иметь латентный характер с отсроченной перспективой активного развертывания и схватывания окружающей реальности, могут протекать стремительно, но при этом не иметь серьезных последствий для дальнейшего развития ценностных структур и т.д. Следует, однако, иметь в виду, что «центрация» ценностей

почти всегда происходит в силу «притяжения» ключевых для развития культуры структур и элементов. Обычно к таким структурам относят социальные, экономические, правовые и другие, но все же ключевым градиентом любых сколько-нибудь значимых для культуры изменений является событийность. Макс Вебер задает вопрос: «*в каком смысле* верно, что анализ содержания культуры (с точки зрения истории) преследует *только* одну цель: сделать понятными рассматриваемые культурные процессы в оказываемом ими *воздействии*?» (курсив автора цитаты. – *авт.*)» (Вебер 1995: 27). Ответ может быть и таким: сила культуры – в ее событийности; социальные, политические и правовые события носят преимущественно однонаправленный характер – детерминируют притязания социальных субъектов на власть, принуждение, волю и т.д.; культурные события совершенно иного свойства. Именно они способствуют «центрации» ценностей, упорядочивают их, актуализируют смыслы в системе отношений *традиционализм* → *инновационизм*.

Собственно, событийность и есть важнейший вектор «центрации» ценностей и одновременно детерминант актуальной культуры. Событийность порождает и поддерживает ценностно-смысловую определенность в развитии культуры. Как отмечается в одном из исследований событийности,

социолог, устанавливая границы событийности в искусстве, акцент делает на том, что через событие искусство становится более востребованным феноменом человеческого бытия для повышения своего статуса (“знаток искусства”), интеллектуальной культуры, экономического благосостояния и т.д. (Попов 2022: 132).

По всей видимости, данная направленность исследований имеет значение не только для социологов и искусства как объекта изучения в рамках соответствующей отраслевой социологии, но и в целом для современного социогуманитарного знания. Но следует иметь в виду, что событийность и востребованность не всегда совпадают; само по себе событие разворачивается как ценностная структура, в которой, по мысли В. Такшича и его соавторов, «преломляются не только рутинные и утилитарные свойства, но и своего рода алгоритм “снятия” и переработки человеческого опыта» (Takšić, Arar

et al. 2004: 16). Событие алгоритмизирует традиционность (традиционализм). Оно основывается на опыте, передаваемом от одного поколения другому, тематизирует ключевые аспекты бытия, актуализирует прошлое в настоящем и будущем. В связке времен и пространств

событие как будто бы означает означаемое, не перверсирует его, не создает иллюзий, не определяет эфемерность смыслов и их фреймовость, а схватывает такие меры бытия, без которых эпохи разваливаются на части, и мы не видим связи времен, не можем провести четких параллелей между античностью и ренессансом, между Старым и Новым временем и т.д. (Marschallek, Weiler et al. 2021: 28).

Привязка событийности к традиционализму понятна, особенно внятно она звучит в случае с необходимостью познания и переосмысления прошлого культурного опыта, для установления связи времен и субъектов, но важна она и для идентификации традиционализма с точки зрения «распределения» в нем ценностных структур, построения ценностных иерархий. На них, как известно, также базируется традиционализм и способствует производству новых смыслов бытия. Можно здесь обратиться к позиции Р. Инглхарта и К. Вельцеля, выделяющим в структуре ценностей ценности самовыражения и выживания на основании в том числе и ключевых событий, сыгравших свою роль в социокультурном развитии. Так, например,

выясняется, что в богатых постиндустриальных обществах наблюдаются значительные межпоколенческие различия: молодые в целом делают куда больший акцент на секулярно-рациональных ценностях и ценностях самовыражения, чем представители старших возрастных групп. И напротив, в странах с низкими доходами населения, не имевших в последние 50 лет значительного экономического роста, межпоколенческих различий не выявляется: представители младших и старших возрастных групп демонстрируют примерно одинаковые показатели по шкале традиционных/современных ценностей. Этот результат позволяет предположить, что подобные различия между поколениями связаны не с самим возрастом людей, а с изменениями исторического характера (Инглхарт, Вельцель 2011: 19).

Ценностные различия связываются с межпоколенческими границами и событийностью «исторического характера», уходящей

своими корнями в *традиционализм* и формирующей ценностные структуры, необходимые для отношений между поколениями. Таким образом, в традиционализме мы можем в качестве основы «центрации» ценностей установить именно связи между поколениями; заслуживает внимания их нуждаемость в таких ценностных структурах, которые обеспечат выживаемость и самовыражение или саморазвитие. Пласт актуальной культуры – традиционализм – схватывает традиционные ценностные структуры человеческого бытия вовсе не для того, чтобы отправить их в архив, а с целью их передачи последующим поколениям, всегда нуждающимся в опыте исторического прошлого.

Как полагает Терри Иглтон в «Идее культуры»,

культура как органическое явление, подобно культуре как цивилизации, нерешительно колеблется между фактом и ценностью. В одном значении она обозначает не более чем традиционную форму жизни, не важно – варваров или берберов. Но поскольку традиции сообщества, корни и солидарность – понятия, которые мы, по крайней мере до появления постмодернизма, должны одобрять, должно казаться, что в самом существовании такой жизненной формы есть нечто положительное. Или, точнее, в самом факте множественности таких форм. Именно это слияние дескриптивного и нормативного, оставшееся и от «цивилизации», и от универсалистского значения «культуры», в наше время поднимет голову под видом культурного релятивизма. Подобный «постмодернистский» релятивизм парадоксальным образом происходит именно от таких двусмысленностей, содержащихся в самой эпохе Нового времени (Иглтон 2019: 26).

Апелляция к постмодернизму, слиянию «дескриптивного» и «нормативного» дает нам представление об *инновационизме* – второму пласту актуальной культуры, точнее: второй ценностно-смысловой структуре, обеспечивающей в своем развертывании от традиционализма (или, напротив, к нему) «переход» к актуальной культуре.

Событийность с точки зрения инновационизма связана с символизацией бытия: символика геймерификации, датизации, алгоритмизации, многозадачности, фатичности (контактности), контингентности, трансгуманизма и других инновационно-модернизационных явлений заполнила пространство культуры, сменив ее регистр на *актуальную культуру*. Представляется, что символизация бытия вкупе

с символическим обменом, о котором Ж. Бодрийяр писал применительно к повседневности и утилитарности жизни, осуществляется скорее не через построение метафор, кодов и знаков, а как раз через событийность.

Сама событийность выглядит вовсе не обязательно как набор значимых событий, транслирующих знаки и символы, содержащих информацию о сопряженных фактах, деталях, ракурсах, а как ценностно-смысловая определенность, предзаданная «мостиком» от традиционализма к инновационизму. Следует учесть и то обстоятельство, что ценности и нормы, отражая этот переход, формируют соответствующую «событийную матрицу». Об этой особенности, в частности, писал П. Смит, отмечая, что

событийная матрица является таковой в силу притяжения только тех событий, которые имеют значение для передачи смыслов от одного поколения другому; среди таких событий нет места неопределенным, мимолетным, поверхностным, затрудняющим формирование устойчивых ценностных структур человеческого бытия (Smith 2004: 10).

Как видим, для развертывания актуальной культуры необходимы только те события, которые основываются на «притяжении» («центрации») ценностей в «событийной матрице» *традиционализм* → *инновационизм*. По мнению некоторых исследователей, «центрация» ценностей происходит не помимо событий, а внутри них, как это происходит в силу давления определенных социальных факторов, например, цивилизационного (Попов 2023; Балакирева 2023). В то же время через события происходит трансляция ценностей и норм в межпоколенческих отношениях, что актуализирует ключевые ценностные структуры, лежащие в том числе и в основании символизации бытия и символического обмена.

Заключение

Из сказанного следует, что понятие актуальной культуры не является поверхностным, вбирающим в себя элементы современной событийности, ценностей, появившихся или укрепившихся в пространстве культуры в результате глобализационных и модерни-

зационных процессов и изменений. Неверно трактовать актуальную культуру как слепок с действительности — в таком случае он лишь будет сохранять иллюзию статики, в то время как, напротив, культура может быть наполнена динамичными изменениями, начало которых уходит в прошлый опыт социокультурной динамики. В таком случае основная цель актуальной культуры — отразить «центрацию» ценностей в проекции традиционного и инновационного смыслов человеческого индивидуального и коллективного бытия. Для этого в пространстве актуальной культуры схватываются ценности «перехода» и разворачиваются результаты символизации и символического обмена. К примеру, ценности самовыражения и выживания субъекта, о которых писали Р. Инглхарт и К. Вельцель, можно отнести к кластеру ценностных структур актуальной культуры, поскольку они связывают традиционные смыслы (*традиционализм*) — выживание индивида в условиях социальной реальности и соответствующие этой ситуации ценности и нормы (обычаи, ритуалы, традиции, символы, культурные тексты и т. д.) восходят к архаике, когда человек вынужден был решать задачи сохранения жизни в первобытную эпоху и иные архаичные времена со слабо развитыми социальными и экономическими условиями жизни и событийностью хозяйственного уклада жизни; и смыслы инновационные (*инновационизм*) — самовыражение субъекта происходит в творчестве, существенно раздвинувшем свои границы до скриншотности, селфизма, форм «культуры перехода» и других. Таким образом, вопреки тому, что актуальная культура может интерпретироваться исключительно как модернизи-явление или суперсовременный ценностно-смысловой «проект», мы аргументируем ее предназначение для связи поколений в сохранении наиболее значимых ценностных структур в переходном между *традиционализмом* и *инновационизмом* периоде развития культуры при условии достижения в ней ценностно-смысловой определенности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Балакирева С.Ю. Ценности цивилизации во Всемирном обзоре ценностей // Актуальная культура: научный сетевой журнал. 2023. №

3. С. 1-9 [электронный ресурс]. URL: <http://journal.asu.ru/cc> (дата обращения 29.02.2024).

Вебер М. Критические исследования в области логики наук о культуре // Культурология: XX в. М.: Юрист, 1995. С. 7-54.

Волков А. Д., Аверьянов А. О., Рослякова Н. А., Тишков С. В. Измерение социокультурных характеристик по шести показателям модели Хофстеде: апробация инструментария для расчета значений на индивидуальном уровне // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 1. С. 43-69. DOI: 10.19181/vis.2024.15.1.4

Иглтон Т. Идея культуры. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 192 с.

Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как изменяется мир. М.: Мысль, 2018. 347 с.

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

Попов Е.А. Опыт интенционального и ивент-исследования в современной зарубежной социологии искусства // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 69. С. 126-141. DOI: 10.17223/1998863X/69/14

Попов Е.А. Цивилизация и культура: «центрация» ценностей // Социодинамика. 2023. № 1. С. 41-51. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.1.39568

Теняков А.В. Диалектика традиции и инновации в социокультурном пространстве современного российского общества: Автореф. дисс. канд. филос. наук: 5.7.7. Новочеркасск, 2023. 24 с.

Fischer R. Where is Culture in Cross-Cultural Research?: An Outline of a Multilevel Research Process for Measuring Culture as a Shared Meaning System // International Journal of Cross Cultural Management. 2009. № 9. P. 25-48.

Hagen A. How to Engage in Practices of Critique? From a Universal Conception of the Good Life to the Contestation of Universals // Krisis. 2019. № 1. P. 2-14.

Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // Online Readings in Psychology and Culture. 2011. Vol. 2(1). P. 1-8 [electronic resource]. URL: <https://scholarworks.gvsu.edu/cgi/view-content.cgi?article=1014&context=orpc> (дата обращения 16.02.2024).

Hofstede G. Management Scientists Are Human // Management Science. 1994. № 40. P. 4-13. DOI: 10.1287/MNSC.40.1.4.

Hofstede G., Bond M.H. The Confucius connection: From cultural roots to economic growth // Organizational Dynamics. 1988. Vol. 16. № 4. P. 5-21. DOI: 10.1016/0090-2616(88)90009-5.

Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and organizations: Software of the mind. Revised and expanded. N. Y.: McGraw-Hill, 2010. 561 p.

House R.J., Hanges P.J. et al. Culture, leadership and organizations: The GLOBE study of 62 societies. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2004. 848 p.

Marschallek B., Weiler S., Jorg M. Make It Special! Negative Correlations Between the Need for Uniqueness and Visual Aesthetic Sensitivity // Empirical Studies of The Arts. 2021. Vol. 39. Iss. 1. P. 17-39. DOI:10.1177/0276237419880298

Smith P.B. Nations, Cultures and Individuals: New Perspectives on Old Dilemmas // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2004. № 35. P. 6-12.

Takšić V., Arar L., Molander B. Measuring Emotional Intelligence: Perception of Affective Content in Art // Studia Psychologica. 2004. № 46(3). P. 4-20.

Welzel C. Fluchtpunkt Humanentwicklung: Über die Grundlagen der Demokratie und die Ursachen ihrer Ausbreitung. Opladen:Westdeutscher Verlag, 2002. 120 p.

Current culture: search for grounds and event perspective

Zakir G. Mammadaliyev – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Humanities. Azerbaijan State University of Economics. Baku, Azerbaijan. E-mail: zakirm57@mail.ru

Natalia S. Murashova – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Head of the Department of Socio-Cultural and Library Activities.

Novosibirsk State Pedagogical University. Novosibirsk, Russia. E-mail: 2107542@mail.ru

Zhumageldy K. Kenispaev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, History, Economic Theory and Law. Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin. Omsk, Russia. E-mail: kenispaev@mail.ru

Abstract. The article attempts to conceptualize the concept of active culture. The authors proceed from the need to objectify current culture as a value-semantic system, based on the conjugation of values and norms of traditionalism and innovationism. The search for the foundations of an actual culture is conducted through the prism of the "centralization" of values, as well as the symbolization of being and symbolic exchange. At the same time, the role of eventfulness in the development of current culture is emphasized. The proposed event perspective allows us to assess the current culture from the point of view of grasping events that have both a pronounced social orientation and a socio-cultural one. It is established that at the same time, the cluster of meanings of traditional and innovative becomes the key basis for the development of an actual culture.
Keywords: current culture, traditionalism, innovation, values and norms, event perspective, eventfulness.

References

- Balakireva, S.Y. (2023) Values of civilization in the World Review of Values. *Actual culture: a scientific online journal*. No. 3. P. 1-9 [electronic resource]. URL: <http://journal.asu.ru/cc> (date of application: 29/02/2024).
- Weber, M. (1995) Critical studies in the field of logic of the sciences of culture. In: *Culturology: XX century*. Moscow, Jurist Publ. P. 7-54.
- Volkov, A.D., Averyanov, A.O., Roslyakova, N.A., Tishkov, S.V. (2024) Measurement of socio-cultural characteristics by six indicators of the Hofstede model: approbation of tools for calculating values at the individual level. *Bulletin of the Institute of Sociology*. Vol. 15. No. 1. P. 43-69. DOI: 10.19181/vis.2024.15.1.4
- Eagleton, T. (2019) *The idea of culture*. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics. 192 p.

- Inglehart, R. (2018) *Cultural evolution. How human motivations change and how the world changes*. Moscow, Mysl Publ. 347 p.
- Inglehart, R., Welzel, K. (2011) *Modernization, cultural change and democracy: The sequence of human development*. Moscow, New Publishing House. 464 p.
- Popov, E.A. (2022) The experience of intentional and event research in modern foreign sociology of art. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Politics*. No. 69. P. 126-141. DOI: 10.17223/1998863X/69/14
- Popov, E.A. (2023) Civilization and culture: "centralization" of values. *Sociodynamics*. No. 1. P. 41-51. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.1.39568
- Tenyakov, A.V. (2023) *Dialectics of tradition and innovation in the socio-cultural space of modern Russian society: Abstract. Dissertation of the Candidate of Philos. Sciences: 5.7.7*. Novocherkassk. 24 p.
- Fischer, R. (2009) Where is Culture in Cross-Cultural Research?: An Outline of a Multilevel Research Process for Measuring Culture as a Shared Meaning System. *International Journal of Cross Cultural Management*. No. 9. P. 25-48.
- Hagen, A. (2019) How to Engage in Practices of Critique? From a Universal Con-ception of the Good Life to the Contest of Universals. *Crisis*. No. 1. P. 2-14.
- Hofstede, G. (2011) Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. *Online Readings in Psychology and Culture*. Vol. 2(1). P. 1-8 [electronic resource]. URL: <https://scholarworks.gvsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1014&context=orpc> (date of application: 16/02/2024).
- Hofstede, G. (1994) Management Scientists Are Human. *Management Science*. № 40. P. 4-13. DOI: 10.1287/MNSC.40.1.4.
- Hofstede, G., Bond, M.H. (1988) The Confucius connection: From cultural roots to economic growth. *Organizational Dynamics*. Vol. 16. № 4. P. 5-21. DOI: 10.1016/0090-2616(88)90009-5.
- Hofstede, G., Hofstede, G.J., Minkov, M. (2010) *Cultures and organizations: Software of the mind. Revised and expanded*. N.Y., McGraw-Hill. 561 p.
- House, R.J., Hanges, P.J. et al. (2004) *Culture, leadership and organizations: The GLOBE study of 62 societies*. Thousand Oaks, CA, Sage Publications. 848 p.
- Marschallek, B., Weiler, S., Jorg, M. (2021) Make It Special! Negative Correlations Between the Need for Uniqueness and Visual Aesthetic Sensitivity. *Empirical Studies of The Arts*. 2021. Vol. 39. Iss. 1. P. 17-39. DOI: 10.1177/0276237419880298

Smith, P.B. (2004) Nations, Cultures and Individuals: New Perspectives on Old Dilemmas. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. No. 35. P. 6-12.

Takšić, V., Arar, L., Molander, B. (2004) Measuring Emotional Intelligence: Perception of Affective Content in Art. *Studia Psychologica*. No. 46(3). P. 4-20.

Welzel, C. (2002) *Fluchtpunkt Humanentwicklung: Über die Grundlagen der Demokratie und die Ursachen ihrer Ausbreitung*. Opladen, Westdeutscher Verlag. 120 p.

Статья поступила 08.03.2024
Принята к публикации 28.06.2024